

Лунный свет мягко струился сквозь оконную решётку, заливая комнату приглушённым сиянием и оттеняя праздничную алую обстановку. Неизвестно откуда налетевший ветер шевельнул полог кровати, и сквозь колышущуюся ткань смутно проступила сидящая внутри фигура. Линь Мудун сидел у края кровати, сложив руки на коленях, и его тонкий, худощавый силуэт отражался в глазах Сяо И.

Он остановился снаружи полога, и в голове, никогда особенно не занятой книгами и стихами, вдруг всплыло выражение: смотреть на цветы сквозь туман. Именно так всё и выглядело сейчас - он смотрел на Линь Мудуна сквозь тонкий слой красного полога.

— Долго ждал?

Сяо И понизил голос:

— Сегодня они во что бы то ни стало тащили меня пить. Отказаться не получилось, но, к счастью, несколько человек помогали принимать тосты за меня, так что я выпил не так много.

Молодой фулан долго не отвечал. Наверное, стеснялся.

На столе ещё стояло свадебное вино хэцзинь - последняя чашка на сегодня. Сяо И вдруг пришла в голову отличная мысль. Он налил в чашки вина до краёв: вино придаёт храбрости трусливым, выпьешь побольше - станешь смелее, а когда станешь смелее, тогда он... Линь Мудун не будет так нервничать.

Сяо И улыбался во весь рот, словно его замысел был написан прямо у него на лбу. Он уже собирался приподнять свадебную вуаль и подать вино, но в тот миг, когда отдёргнул полог, улыбка на его лице мгновенно застыла.

Сяо И: ?

Сяо И: ???

В такой важный день Линь Мудун уснул!

Его фулан взял и уснул! Уснул!! Уснул!!!

Линь Мудун свернулся в уголке кровати на мягком ватном одеяле. Скрытые под красной вуалью уголки губ чуть приподнялись - видно, ему снился какой-то хороший сон. Он даже не заметил, что перед ним уже стоит человек.

Сяо И окончательно растерялся. Он одним глотком осушил чашку вина и с неверием уставился на Линь Мудуна. Его высокая, крепкая фигура будто вся рассыпалась на кусочки, а вокруг

повисла такая густая обида, что даже призраку стало бы неловко.

Примерно через одну кэ Сяо И беспомощно вздохнул, покачал головой и рассмеялся. Затем поднял Линь Мудуна на руки и перенёс ближе к внутренней стороне кровати.

Линь Мудун совсем не ожидал, что его потревожат во сне. Когда его подняли, он, словно недовольный помехой, махнул рукой и очень метко отвесил Сяо И пощёчину прямо по его красивому лицу.

Сяо И: ...

Впрочем, у спящего человека не было сил, и эта пощёчина не только не причинила боли, а скорее вызвала лёгкий зуд.

После чашки вина внутреннее возбуждение и жар стали ещё сильнее. Свадебное вино отличалось от обычного, оно было куда крепче. Сяо И снял с Линь Мудуна красную вуаль, открыв лишь раскрасневшийся во сне профиль.

Он тихо выругался себе под нос, развернулся и быстрым шагом вышел из комнаты.

Лишь через полчаса Сяо И вернулся. Снял обувь и свадебный наряд, завернул Линь Мудуна в ватное одеяло и лёг рядом, с виду довольно спокойно.

Линь Мудун спал крепко. Он уже очень давно не лежал на такой мягкой и тёплой постели, поэтому даже во сне не хотел с ней расставаться.

Свечу задули. Но Сяо И вдруг снова резко сел, словно всё ещё не желая сдаваться. Он опёрся руками по обе стороны от Линь Мудуна, слегка наклонился и медленно приблизился...

В густой ночной темноте он долго смотрел на безмятежное спящее лицо под собой, а потом всё же вздохнул и сдался. Достав из шкафа постель, Сяо И расстелил у кровати бамбуковую циновку и устроился спать на полу.

Ночью прошёл дождь, и деревня Сяохэ словно за одну ночь вступила в позднюю осень. На западной горе листья уже опали и пожухли, лишь алые клёны по-прежнему ярко горели, то появляясь, то скрываясь в тумане, плывущем по ущелью. Утренний туман потянулся из леса, и рано вставшие земледельцы сразу почувствовали холод. Осенняя прохлада пришла - пора было надевать одежду потеплее.

Линь Мудун прятался за пологом кровати, высунув только пару круглых больших глаз, и не мигая смотрел на Сяо И, будто хотел одним взглядом его разбудить. Под глазами мужчины залегли тёмные круги - похоже, всю ночь он спал плохо. Во сне Сяо И перевернулся на другой бок, и Линь Мудун тут же спрятался обратно. Он некоторое время прислушивался. Кажется,

Сяо И не проснулся. Только тогда Линь Мудун похлопал себя по груди, успокаиваясь, и переоделся в лежавшую у кровати повседневную одежду зеленого цвета.

Бабушка вчера вечером сказала, что в брачную ночь он будет плакать и кричать. Из-за этого Линь Мудун весь день жил как на иголках, боясь, что Сяо И поднимет на него руку. Стоило вспомнить тётушку из соседней лавки баоцзы, которую в детстве он видел избитой, как лицо сразу бледнело.

К счастью, Сяо И ничего не сделал. Линь Мудун спокойно и крепко проспал всю ночь, а верхнюю одежду с него даже заботливо сняли. Храбрость понемногу вернулась к Линь Мудуну. Когда страх отступил, осталось лишь любопытство к Сяо И. Переодевшись, он снова, как прежде, украдкой высунул голову и, пользуясь тем, что тот спит, принялся внимательно его разглядывать. Но стоило ему приподнять полог кровати, как он неожиданно встретился взглядом с парой тёмных, словно густая тушь, глаз.

Линь Мудун мгновенно юркнул обратно и смутно услышал снаружи тихий смешок.

— Проснулся? Ещё рано, можешь поспать. Необязательно вставать спозаранку, — голос Сяо И был низким и хриловатым. Родителей у него не было, так что и правил, по которым молодому фулану следовало с утра подавать чай и прислуживать старшим, соблюдать не требовалось.

Но разве Линь Мудун решился бы валяться в постели? Он поспешно замотал головой:

— Не буду, не буду. Я тоже встану.

Небо ещё только начинало светлеть, а трудолюбивые земледельцы уже вышли в поля. Нужно было успеть убрать урожай до того, как поднимется солнце, затем просушить зерно, сложить его в амбары и подготовить зимние запасы. Сяо И тоже предстояло готовиться к зиме. Важнее всего были зерно и дрова. Когда выпадет снег и горы заметёт, ходить туда станет нельзя, поэтому топлива нужно было заготовить вдоволь.

— После еды мы с Дацияном пойдём в горы рубить дрова. Ты оставайся дома и отдыхай. Если станет скучно, можешь сходить к Ли-гэру или к Сяньюэ. Они хорошо знают деревню, пусть поведут тебя по окрестностям.

Линь Мудун и не думал о том, чтобы развлекаться. Он тихо спросил:

— Вы отвезете дрова в город? Уйдёте на весь день? Тогда я приготовлю тебе еду с собой.

На нём было два слоя одежды, поэтому утренний холод почти не чувствовался. А возле очага, где горели дрова, было ещё теплее. Линь Мудун положил на решётку маньтоу - они остались после вчерашнего свадебного пира и как разгодились Сяо И на обед. К ним можно было ещё поджарить немного солений. Ему хотелось испечь ещё две лепёшки - слоёные, промазанные

внутри сладким соусом, но времени уже не хватало: замесить тесто и испечь их заняло бы около получаса.

Сяо И подошёл и подбросил дров в огонь:

— В город не поедём. Дрова, что остались в горах, оставим для себя. Лучше запасти побольше, тогда зиму переживём спокойно. Когда выпадет снег и завалит горы, туда уже не войдёшь.

После этого они больше не разговаривали, просто сидели рядом, почти соприкасаясь плечами. Сяо И ломал дрова и передавал Линь Мудуну, а тот подкладывал их в очаг. На самом деле Линь Мудун просто не знал, что сказать. Он впервые сидел так близко к мужчине, всё тело от макушки до пят было напряжено, он слегка прикусывал нижнюю губу и не понимал, куда себя деть.

Но Сяо И всё не уходил. Даже молча продолжал сидеть рядом, из-за чего сердце Линь Мудуна колотилось всё сильнее, а кончики ушей покраснели до алого. К счастью, огонь в очаге горел жарко, и вода вскоре забулькала и закипела. Линь Мудун тут же вскочил - наконец появился вполне приличный повод отойти, и он облегчённо выдохнул.

На губах Сяо И играла едва заметная улыбка. Реакцию фулана он видел прекрасно и именно поэтому нарочно не уходил. Как говорится, первые три дня после свадьбы супруги словно приклеены друг к другу. У него и правда были свои маленькие корыстные мысли - хотелось побыть к Линь Мудуну поближе.

На завтрак, кроме маньтоу, оставалось ещё немало мясных и овощных блюд со вчерашнего свадебного пира. Долго они не хранились, а если испортятся - будет жалко. Блюда со столов мужчин не оставили: туда за время пирушки налетело столько слюны и брызг от вина, что Даян забрал всё домой кормить кур. А то, что осталось после столов девушек и гэров, было вполне чистым. Пускать такую еду свиньям было бы расточительством. Они всё-таки простые земледельцы, а не богатые господа, чтобы быть настолько привередливыми.

Линь Мудун достал оставшуюся со вчера половина таза куриного супа и вопросительно посмотрел на Сяо И. Есть его или нет - вроде бы не ему одному решать.

— Хочешь - ешь. Меня спрашивать не нужно, всё это теперь наше. Не съедим - всё равно испортится, — такие мелочи, по мнению Сяо И, вовсе не требовали согласования: фулан вполне мог решать сам.

Он видел, что Линь Мудун всё ещё немного робеет, ведёт себя осторожно и порой будто старается угодить. Но Сяо И не придавал этому особого значения. Они слишком мало времени провели вместе, всё ещё нужно было привыкнуть друг к другу. Давить на фулана он не хотел.

Получив разрешение, Линь Мудун украдкой улыбнулся. Курицу он любил во всех видах - тушёную в красном соусе, в супе или холодной закуской. Вчерашний куриный суп получился

наваристым, но совсем не жирным. Линь Мудун долил чашку тёплой воды, опустил в котёл раскатанную лапшу из смешанной муки; по поверхности бульона поплыли лёгкие масляные капельки, а на дне чашки лежала хрустящая тушёная капуста. Так с самого утра получилась чашка обжигающе горячей лапши в курином бульоне.

Почувствовав аромат, Сяо И на мгновение застыл. Он постепенно осознал: теперь у него есть дом. Больше не придётся грызть сухие лепёшки и запивать их холодной водой, не придётся после целого дня тяжёлой работы возвращаться и набивать желудок остывшей едой. Пусть молодой фулан всё ещё немного его побаивался, но он с утра до вечера хлопотал по дому и даже заранее собрал маньтоу, которые Сяо И предстояло взять с собой в горы на обед.

Лапша в курином бульоне благоухала так, что Сяо И не обращал внимания на жар и ел большими глотками, а в конце не оставил даже капли супа. Линь Мудун смотрел на него, слегка приоткрыв маленький рот от изумления. Впредь он точно не станет подавать Сяо И еду прямо с огня. Он немного разбирался в простейшей медицине и знал, что слишком горячая пища вредит желудку и кишечнику.

— Ешь помедленнее, в котле ещё есть. Я налью тебе чашку тёплой воды.

Сяо И улыбнулся:

— Хорошо.

Вскоре проснулась и бабушка. За последние дни лекарства пошли ей на пользу, и сил становилось всё больше. Прополоскав рот и приведя себя в порядок, она тоже пришла есть лапшу и сказала, что после еды пойдёт вместе с Линь Мудуном собирать дикие овощи и делать запасы.

Дождь прекратился, тучи рассеялись, и даже показалось немного солнца. Линь Мудун ещё раз проверил припасы в дорогу и положил внутрь свёрток мелко нарезанных солений, иначе есть одни маньтоу было бы слишком пресно.

К маньтоу хорошо подошла бы острая перечная паста, но дома её не было. Сяо И, мужчина, живший один, скорее всего, тоже не умел такое готовить. Вот наступит следующая весна, можно будет посадить дома несколько грядок перца, а потом истолочь зелёный и красный перец в соус.

Он нёс небольшой узелок и шёл следом за Сяо И, а когда дошли до ворот, только тогда передал узелок ему.

— Возвращайся, провожать меня не нужно. Если будешь выходить, не забудь запереть дверь, — Сяо И закинул на плечо коромысло для ношения дров, взял топор и пеньковую верёвку, ещё раз напомнил и ушёл.

— Хорошо, — Линь Мудун остался у ворот и ещё долго смотрел ему вслед, пока фигура совсем не скрылась из виду. Только тогда он повернулся и вернулся во двор.

Рубка дров занимала больше половины дня. Пока Сяо И не было дома, Линь Мудун тоже не смел бездельничать и всё думал, чем бы заняться. Хотелось, чтобы, вернувшись, Сяо И увидел: он трудолюбивый. Тогда, может быть, и жить в этом доме дальше будет легче.

Старушка вышла с корзиной:

— Дун-гэр, за домом есть старая курица. Давай сходим нарвём ей травы, не будем ждать, пока зять вернётся и сам покормит.

— Хорошо, бабушка. Я возьму серп.

Трава за домом была влажной и мягкой. Среди пожухлых сорняков ещё зеленели дикие овощи, а больше всего было портулака, стелившегося прямо по земле. Его могли есть и люди, и домашняя птица со скотом. Бабушка с внуком стали понемногу подниматься по склону, и вдруг Линь Мудун обнаружил каштановое дерево. Зелёные колючие каштаны прятались среди листвы. В это время они как раз были особенно нежными и хрустящими, уже созревшими и сладковатыми.

Дерево росло в чаще. Из-за густых сорняков сюда, похоже, никто раньше не заходил. Линь Мудун улыбнулся и потянулся к веткам, но быстро понял, что не достаёт. Он немного расстроился. Старушка была ещё ниже внука и тоже долго смотрела вверх с явным сожалением:

— Подождём, пока зять вернётся, и придём собирать вместе.

Стоило Линь Мудуну подумать, что потом придётся снова быть рядом с Сяо И, как кончики ушей невольно покраснели. Он кивнул. Тогда пока трогать не будем. Всё равно это место ещё никто не обнаружил.

Если пройти ещё немного вперёд, можно было выйти к речке, протекавшей через всю деревню. Но бабушка с внуком одновременно остановились и решили не идти туда за водяным сельдереем. На берегу кто-то стирал одежду, а они оба не умели толком разговаривать с незнакомыми людьми, поэтому дружно развернулись и пошли обратно.

Вдвоём они накопили больше половины корзины и на склоне встретили Чэнь Сяньюэ и мать Дацяна, Цай Цзиньхуа.

— Вот это вы набрали, на несколько дней хватит. Дай и мне посмотреть, — Чэнь Сяньюэ тоже несла корзину и с улыбкой подошла ближе.

— Сестра Сяньюэ, — Линь Мудун всё ещё немного стеснялся. Он показал ей корзину. — Тут портулак и одуванчик. Ещё на заднем склоне мы нашли дикий каштан, только дерево слишком высокое, самим не достать.

Услышав про дикие каштаны, глаза Чэнь Сяньюэ тут же загорелись, и на лицах обоих появилось одинаковое желание поскорее их попробовать.

— Ничего, не к спеху. В этой горной ложбине всего два наших дома. Подождём, пока Дацян и Сяо И вернутся, пусть эти двое высоких и лезут собирать.

Они взялись под руки и пошли впереди, неся корзины и болтая по дороге. Позади Цай Цзиньхуа уже завела с Ли Юйфэнь разговор о домашних делах.

Чэнь Сяньюэ оглянулась на старших и, убедившись, что вокруг никого больше нет, потянула Линь Мудуна за собой, ускоряя шаг. Потом понизила голос:

— А ваш Сяо И и правда сильный. Только вчера женился, а сегодня уже с самого утра встал работать. Куда лучше Дацяна.

Линь Мудун застыл, совершенно не понимая, к чему она ведёт. В голове словно медленно появились три вопросительных знака. Но он был сообразительным и быстро решил, что понял смысл слов сестры Сяньюэ: наверное, вчера из-за свадьбы все устали, поэтому сегодня им полагалось бы поспать подольше.

На щеках Линь Мудуна появились ямочки, он чуть выпятил грудь и тихо, но с гордостью сказал:

— Я тоже рано встал!

Он не спит допоздна, он тоже очень трудолюбивый. Похвалите и его.

Чэнь Сяньюэ на мгновение застыла, а потом прыснула со смеху. Она-то думала, что Дун-Дун застенчивый, а оказалось, он как маленький танъюань: снаружи беленький и невинный, а внутри совсем не такой.

Стоило ей рассмеяться, как Линь Мудун тоже захихикал следом. Оба даже не подозревали, что говорят совершенно о разных вещах.

Чэнь Сяньюэ направилась к реке и повела Линь Мудуна срезать водяной сельдерей. На мелководье у берега росла большая заросль, но пришли они поздно: свежую зелень уже почти всю собрали, остался лишь небольшой пучок только что проклюнувшихся нежных побегов. Как раз подходили для засолки - хрустящие и сочные.

Корзина Линь Мудуна уже была полной, поэтому он отдал Чэнь Сяньюэ часть портулака, и они вдвоём присели на корточки, продолжая работу.

Неподалёку, на каменистой отмели, несколько девушек и гэров неспешно выбивали одежду под осенним солнцем. Вода прогрелась, а самые молодые и любящие повеселиться уже забрались в реку и плескались друг в друга.

Смех долетел до берега, Линь Мудун поднял голову и словно тоже заразился этим весельем. Он вырос в городе, поэтому такие простые горные забавы привлекали его даже сильнее, чем остальных.

Он отвёл взгляд и вдруг заметил двух гэров. Улыбка Линь Мудуна застыла. Это были Чжао Шуан и Сяо Цици.

Чжао Шуан всё это время смотрел прямо на него, и во взгляде было полно вызова. Потом он повернулся, что-то сказал Сяо Цици, и они вдвоём подняли деревянные тазы и ушли.

Линь Мудун крепче сжал колотушку для белья, вспомнив наставление Сяо И: если эти двое снова полезут его обижать, нужно просто зажмуриться и лупить изо всех сил...

Жаль, не подошли.

<http://bllate.org/book/19002/1959594>